

В воздухе будто на миг наступила мёртвая тишина.

Взгляд, которым киноимператор Ли посмотрел на Фэн Цзиня, не содержал ни тени улыбки — лишь ледяной, хищный холод. Если бы не присутствие Цзянь Наня, казалось, он и правда мог бы кого-нибудь сожрать.

Фэн Цзинь тут же струсил и юркнул за спину Цзянь Наня.

Цзянь Нань, решив, что они просто дурачатся, только развёл руками, чуть усмехнувшись:

— Ладно-ладно, хватит уже.

Ли Чуань перевёл на него взгляд.

— Эти несколько ночей он всё равно спал со мной, — сказал Цзянь Нань, глядя на Ли Чуаня. — Так что пара дней роли не сыграет. Он уже привык спать рядом со мной. А ты только приехал — неизвестно ещё, сможешь ли уснуть, если в комнате будет кто-то ещё.

Ли Чуань стиснул зубы.

Фэн Цзинь расплылся в самодовольной улыбке — мол, что поделаешь, я же любимчик. Выражение такое, что кому-то очень хотелось прямо сейчас подойти и расколотить ему голову.

Вернувшись в отель, они разошлись уже у лифтов: номера были разные. Цзянь Нань и Фэн Цзинь пошли вместе.

У них давно установился свой распорядок: Цзянь Нань первым шёл умыться, пока Фэн Цзинь стелил постель. Когда Цзянь Нань выходил, всё было готово — и тогда Фэн Цзинь шёл в душ. Потом они немного сидели в телефонах, перекидывались парой фраз — и ложились спать.

Но сегодня стоило Цзянь Наню зайти в ванную, как за дверью раздался стук.

Фэн Цзинь озадаченно посмотрел на дверь, подошёл, открыл — и обомлел: на пороге стоял Ли Чуань.

— Ли-ге, тебе чего? — осторожно спросил Фэн Цзинь.

Тот небрежно облокотился на дверную раму и заглянул внутрь:

— А Цзянь Нань где?

— В душ пошёл, — честно ответил Фэн Цзинь. — Ты что-то хотел?

Ли Чуань был предельно прямолинеен:

— У меня в номере проблемы с водопроводом. Ночевать там сегодня нельзя. Решил, что переночую у вас.

«...»

Воздух снова будто застыл.

Через пару секунд Фэн Цзинь молча полез в карман, достал кошелёк, сунул Ли Чуаню карточку:

— Всё, Ли-ге, иди и возьми себе другой номер. Мне тут не мешай.

«??»

Над головой Ли Чуаня словно появились ряды вопросительных знаков:

— Ты в съёмках участвуешь, разве режиссёр разрешил тебе носить при себе деньги?

Фэн Цзинь хихикнул:

— Конечно разрешил. Просто их нельзя тратить на себя. Но если я потрачу их на тебя — это же помощь другу. Режиссёр точно ничего не скажет. Может, даже завтра похвалит, что я о гостях забочусь. Так что давай, Ли-ге — иди.

«...»

Ли Чуань глянул на карточку в своей руке, слегка приподнял бровь и изогнул губы в вежливой улыбке. Затем он достал свой кошелёк, и — под пристальным взглядом Фэн Цзиня — вложил карту обратно в руку юноши:

— Деньги действительно нельзя тратить на себя. А если я дам их тебе — это тоже помощь другу. Так ты не нарушишь правила съёмочной группы. Так что держи. Возьми номер получше.

Фэн Цзинь с лёгким недоумением нахмурился:

— Подожди... Ли-ге, если у тебя есть деньги, зачем ты вообще пришёл к нам спать?

Ли Чуань посмотрел на него неторопливо, теми самыми тёмными глазами, в которых будто отражалось всё на свете.

Фэн Цзинь скосил взгляд на дверь в ванную, подумав о том, кто плескался в душе, и внезапно пришёл к догадке:

— Ты же... не хочешь сказать, что после развода передумал и пришёл мешать Нань-Наню начинать вторую жизнь?

«...»

У Ли Чуаня дёрнулся уголок губ:

— У тебя бы сперва волосы везде повыврастали, а потом уже такие речи толкай.

?

Фэн Цзинь взвился — такого унижения он ещё не испытывал.

— Вот это уже не по-джентльменски, Ли-ге. Раз уж вы развелись, какое право ты имеешь цепляться и не отпускать? — возмутился он. — К тому же ты ещё...

Ли Чуань поспешно пресёк его:

— Режиссёр сказал — деньги на себя тратить нельзя. Ты каждый день живёшь в каких-то фантазиях, а?

«...»

Так вот оно что.

Фэн Цзинь немедленно спрятал свою карточку:

— Номер я заново открывать не буду. Я здесь и спать останусь.

Ли Чуань нахмурился, уже готовясь подобрать убедительные аргументы, но в этот момент из ванной вышел Цзянь Нань — вытерся, оделся, и... застыл, увидев откровенно странную сцену: Ли Чуань протягивает банковскую карту Фэн Цзиню, а тот так же отчаянно пытается впихнуть свою карту обратно Ли Чуаню.

Поза у обоих... крайне двусмысленная.

Цзянь Нань помедлил, затем осторожно спросил:

— Я, кажется, не вовремя?

...

Фэн Цзинь и Ли Чуань одновременно спрятали всё что держали в руках. Мельком встретились взглядами — и в одну секунду между двумя мужчинами возникла безмолвная договорённость.

Хором:

— Мы просто дурачились.

?

Фэн Цзинь улыбнулся Ли Чуаню, после чего обратился к Цзянь Наню:

— Ли-ге волнуется за меня. Зашёл, так сказать, посмотреть, всё ли в порядке. Всё нормально, Нань-Нань.

Вот как...

Цзянь Нань кивнул:

— Ну, вы тогда поговорите, а я закину одежду в стиральную машину. Сяо Цзинь, ты когда пойдешь в душ, не забудь и свою одежду кинуть в стирку, ладно?

Фэн Цзинь закивал:

— Понял-понял.

В этом отеле стиральная машина стояла в коридоре. Когда Цзянь Нань проходил мимо Ли Чуаня, он ещё бросил:

— Можешь зайти внутрь.

«.....»

Ли Чуань чувствовал, что о нём вообще никто и не подумал — никакой заботы. Ни капли.

На следующий день.

С утра небо нависло тяжёлыми тучами, и за окном хлестал сплошной стеной проливной дождь — день явно не располагал к прогулкам.

Режиссёр объявил:

— Сейчас на улице сильный ливень, река вышла из берегов, выбираться нельзя. Утром остаёмся в отеле, а там, если к обеду дождь пройдёт, посмотрим.

Никто не возражал.

Но эфир всё равно должен был идти по расписанию. Чтобы программа получилась живее, режиссёр предложил собрать всех гостей вместе и устроить игры — заодно и время скоротать.

Увидев Ли Чуаня, Лю Аньмин посмотрел на него с таким выразительным прищуром, что всё стало ясно без слов:

— Ли-ге, я ведь слышал, что ты человек занятой — по полгода редко покажешься. Но стоило появиться моему маленькому младшему братцу... так ты везде, куда ни глянь.

Ли Чуань сидел за столом, развалившись почти лениво:

— Ты тоже хорош, — протянул он.

Отстрелявшись от своей ежедневной пикировки с Ли Чуанем, Лю Аньмин придвинул стул и спросил:

— Ну, и во что играем сегодня?

За столом было всего двое младших, и раз уж речь об играх — спрашивать логично именно их.

Цзянь Нань откусывал баоцзы, послушно сказал:

— Мне всё равно.

— Если уж играть, так играть по-крупному! До конца! — Фэн Цзинь, как обычно, не боялся разжечь костёр. Юный — значит, горячий. — Давайте сыграем в «Правду или действие». Только проигравший пусть не вздумает потом отмахиваться.

Прямой эфир уже шёл. Фанаты, сидевшие с утра, мгновенно оживились:

«О-о-о, пошли по острию!»

«Сяо Цзинь, да ты огонь!»

«Хахаха, так вот ты какой, наш маленький Цзинь!»

Лю Аньмин помешивал кофе, неторопливо протянул:

— Я за.

Ли Чуань устало, но уверенно:

— Идёт.

Раз уж два главных тяжеловеса согласились, остальные автоматически тоже были «за». После такого решения в компании сразу поднялся шум и азарт.

Первый раунд решили начать с камень-ножницы-бумаги.

Все сложили кулаки в центре стола. Фэн Цзинь взял на себя роль ведущего:

— Считаю: три, два, один... и начинаем!

— Три, два, один!

Кулаки разжались одновременно. И первым проигравшим оказался Ли Хао.

Ли Хао был человеком спокойным. Он убрал руку и невозмутимо произнёс:

— Я проиграл.

Фэн Цзинь наклонил голову набок:

— Ну что, выбираешь правду или действие?

— Правду.

Все переглянулись. Дольше всех смотрели Цзянь Нань и Фэн Цзинь — очевидно, именно их больше всего занимала личная жизнь Ли Хао.

В чате фанаты уже взрывались:

«Спросите, есть ли у него девушка!»

«Хочу знать критерии выбора партнёра!»

«Спросите советов по тренировкам, хахаха!»

Фэн Цзинь почесал подбородок, уже раскрыл рот — но Лю Аньмин перебил его первым:

— Сколько раз ты был в отношениях?

За столом повисла тишина.

Хотя никто не подталкивал Ли Хао, слушали все — и особенно внимательно те двое, что ближе всего к сплетням: Цзянь Нань и Фэн Цзинь. Ребята буквально застыли в напряжении.

Лю Аньмин смотрел на Ли Хао своими чуть прищуренными «персиковыми» глазами, улыбаясь так, что нельзя было понять, что он на самом деле думает.

Ли Хао ответил:

— Один раз.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, чат взорвался:

«Девочки, ему тридцать, а он встречался только ОДИН раз!»

«Помню интервью — он говорил, что его первая любовь была в старшей школе...»

«Я в шоке. Всё это время Хао-ге встречался только со спортзалом!»

«Хахаха ну вы жестокие!»

Лю Аньмин всё так же мягко улыбнулся:

— Хорошо. Принято.

Раунд завершился, все переглянулись — и начался второй. Опять игра в камень-ножницы-бумагу. Фэн Цзинь отсчитал:

— Три, два, один!

На этот раз проиграл Фэн Цзинь сам.

Цзянь Нань, усмехнувшись, спросил:

— Правда или действие?

Юный рыцарь без страха объявил:

— Действие.

За столом тут же оживились: всё-таки действие — простор для фантазии. Хотя все присутствующие были взрослыми и понимали рамки — слишком жёстких заданий никто давать

не собирался.

Пока все ломали голову, Ли Чуань не спеша произнёс:

— Поцелуй режиссёра.

«.....»

Молчание накрыло комнату.

Спустя секунду — взрыв хохота.

Кто же не знает: режиссёру под пятьдесят, дома жена, дети и тёплая постель — образцовый гетеросексуальный семьянин. Заставить Сяо Цзиня поцеловать его — это будто разом отомстить за все обиды последней недели.

У Фэн Цзиня дёрнулся край губ:

— Это против всех рыцарских принципов.

Ли Чуань неспешно постучал пальцами по столу:

— Не хочешь — и не надо. Переходим к следующему раунду.

?

А юношу как раз нельзя было провоцировать.

Фэн Цзинь надул щёки, развернулся и широким шагом устремился к группе режиссёра. Тот как раз разговаривал с помощником... когда на него внезапно налетел Фэн Цзинь, схватил его за лицо обеими руками — и зловеще впился в щёку.

Режиссёр: ?????

Он что, кота бешеного съел?

Камера запечатлела выражение его лица абсолютно чётко — полнейшее смятение. А вид у Фэн Цзиня был вовсе не «целующий», а будто он пришёл откусить кусок пирога.

Зрители в прямом эфире корчились от смеха:

«Поцелуй, который моя жизнь не выдержит!»

«Настроение режиссёра — разрушено.»

«ХАХАХАХА, я умираю!»

После такого феерического раунда игра продолжилась. Камень-ножницы-бумага — и через несколько кругов проигравшим стал Ли Чуань.

Ли Чуань спокойно объявил:

— Правда.

Никто этого не ожидал — но все тут же напряглись от предвкушения.

Прежде чем остальные успели сообразить, какой вопрос задать — слишком редкая возможность! — заговорил Лю Аньмин:

— Вы с Нань-Нанем росли вместе. Мне всегда было интересно: Нань-Нань такой замечательный, ты ни разу по-настоящему не был к нему равнодушен?

Как только эти слова прозвучали, в комнате мгновенно наступила тишина. Даже чат в прямом эфире стих.

Столько лет существовало негласное правило: фанаты Ли Чуаня не набрасывались на Цзянь Наня и не искали скрытых намёков — официально признавали их дружбу. Более дальновидные поклонники и вовсе поддерживали такую версию, не желая копать глубже.

Но то, что все так старательно оберегали, то, что прикрывали тончайшей плёнкой взаимных договорённостей и самообмана, — сейчас Лю Аньмин одним движением взял и порвал.

<http://bllate.org/book/12642/1121322>